

## Возрождение

Тело словно провалилось в бесконечную бездну, а впереди клубился туман...

Ли Хань изо всех сил попытался широко открыть глаза, но вокруг ничего нельзя было разобрать.

Вдруг прямо перед ним возник чей-то силуэт. Силуэт этот приближался к Ли Ханя всё ближе и ближе, пока наконец не замер прямо перед ним.

Теперь Ли Хань смог разглядеть его: перед ним стоял очень изящный юноша.

На его бледном лице не было ни кровинки, глаза устремлены прямо на Ли Ханя, а алые губы то открывались, то закрывались, будто он что-то говорил.

Ли Хань обнаружил, что сейчас совершенно не может издасть ни звука, и лишь смутно чувствовал, как красивый юноша перед ним обрывочно и тихо о чем-то ему шепчет.

Ли Хань сосредоточился изо всех сил, стараясь расслышать, что же именно тот произносит.

Пожалуйста... помоги мне... позаботиться... о бабушке...

Голос был очень слабым, но к счастью, Ли Хань наконец расслышал его.

Пожалуйста, помоги мне позаботиться о бабушке. — Ли Хань про себя повторил эти бессвязные слова, ничего не понимая.

Юноша перед ним, казалось, понял, что Ли Хань расслышал его, улыбнулся ему и растворился в воздухе...

Ли Хань почувствовал лишь, как в голове эхом отдаются два слова:

Спасибо...

Динь-динь-дон... Динь-дон...

Ли Хань проснулся от звона будильника.

Медленно открыв глаза, Ли Хань ощутил легкое помутнение... Ему только что приснился сон, будто за ним до самого дома гналась банда людей в черном, требуя долги, и он, брошенный

родителями, в отчаянии решил выброситься из окна. А потом он увидел невероятно красивого юношу, ровесника самого себя... а затем...

Погодите, выброситься из окна!

Если память ему не изменяла, он действительно выбрал прыжок с высоты, чтобы покончить со своей трагической судьбой.

Но разве он не умер? Что же тогда происходит сейчас!

Ли Хань тут же уперся руками назад, приподнялся и принялся внимательно осматривать эту незнакомую комнату.

Спал он только что вовсе не на том маленьком диванчике, что раньше, а на деревянной кровати. Хотя эта комната тоже казалась маленькой, она была отдельной спальней. Справа впереди стоял письменный стол, сплошь заставленный книгами.

Чья это... комната? Ли Хань растерялся...

Неужели они снова переехали? Или папа с мамой вернулись и спасли его?

Ли Хань слегка обрадовался и попытался позвать: — Папа, мама... вы вернулись?

Услышав собственный голос, Ли Хань немного удивился: этот голос казался где-то слышан! Но он принадлежал вовсе не ему.

Не успел Ли Хань разобраться в ситуации, как снаружи тут же раздался старческий голос: — Шулэ, сынок, ты проснулся.

Затем в комнату, слегка ссутулившись, вошла пожилая женщина в темно-синей матерчатой одежде.

Ли Хань широко раскрыл глаза — эту старушку он не знал. К тому же, кто такой этот Шулэ, о котором она говорила?

Увидев человека, сидящего на кровати, старушка радостно улыбнулась, ее глаза превратились в щелочки, а морщины на лице стали еще заметнее.

Мой дорогой внучек Шулэ, ты наконец проснулся. — Старушка быстрыми шагами направилась к Ли Ханю, и было видно, как сильно она обрадовалась.

Ли Хань покачал головой: эта пожилая женщина явно обозналась. Он вовсе никакой не Шулэ, его зовут Ли Хань.

Ли Хань шевельнул губами, не зная, как и подступиться: — Я... где мои папа и мама?

В этот момент старушка уже подошла к Ли Ханю, протянула грубую, покрытую мозолями ладонь, погладила его по лицу, и ее выражение лица внезапно омчилось грустью: — Опять во сне родителей видел? Ох, внучек мой бедный, всё из-за того, что твои папа с мамой рано ушли из жизни и оставили тебя одного одинешеньку, иначе с чего бы тебе так тяжело жилось с этой старухой... Я знаю, что ты у меня мальчик послушный, но о здоровье тоже надо думать! Больше не вздумай голодать ради того, чтобы сэкономить бабушке денег. В этот раз ты так внезапно упал в обморок, чуть до смерти меня не испугал. — Чем больше говорила старушка, тем сильнее волновалась, и по ее изборожденному морщинами лицу покатались слезы.

Внучек мой, вся моя надежда только на тебя, смотри мне, не вздумай заболеть...

Бабушка?

Его собственная бабушка скончалась, когда он был совсем маленьким, чья же это бабушка?

Выслушав все это, Ли Хань совсем запутался: что же в конце концов произошло?

— Бабушка? — с недоумением глядя на стоящего рядом человека, Ли Хань протянул руку и стер слезы с ее лица.

Посмотри на меня, опять я за свое. Шулэ, учись хорошенько, вот выбьешься в люди — и твоим родителям на том свете спокойней станет. — Старушка утерла слёзы.

Очнулся — и слава богу, очнулся — и слава богу. — Старушка добродушно усмехнулась и ласково похлопала Ли Ханя по спине. — Бабушка тебе лекарство подогрела, пойду налью мисочку.

Ли Хань замер, глядя на то, как старушка медленно удаляется.

Если он не расслышал, она назвала его Шулэ? Шулэ, Шулэ... стоило проснуться, как он то и дело слышал, что эта бабушка зовет его Шулэ, но кто же такой Шулэ?

Ли Хань поспешно встал с кровати и подошел к маленькому письменному столу. На нем лежала тетрадь для девятого класса, Ли Хань открыл первую страницу, и в графе для имени ученика значилось: Шэнь Шулэ!

Ли Хань в испуге отступил на два шага назад и вдруг с удивлением заметил человека в

полуростовом зеркале, висевшем на стене. Лицо в зеркале принадлежало вовсе не ему, а тому самому юноше из его сна!

Человек в зеркале широко распахнул глаза со взглядом полным абсолютного неверия.

Как лицо этого юноши могло оказаться в зеркале!

Ли Хань медленно поднял правую руку и дрожащими пальцами коснулся своего лица — человек в зеркале синхронно повторил то же самое движение, тоже коснувшись себя по щеке. Ли Хань шагнул вперед, приближаясь к зеркалу, и фигура в зеркале двинулась навстречу Ли Ханю...

Ли Хань остолбенел: неужели этот человек в зеркале — он сам?

Но ведь он выглядел совсем иначе! Он отродясь не был таким красивым...

Ли Хань покачал головой, вспомнив всю эту странную чертовщину...

Мальчик из сна просил его хорошо позаботиться о бабушке, женщина, назвавшаяся бабушкой, звала его Шулэ, в тетради владельцем оказался Шэнь Шулэ, а в зеркале отражался тот самый юноша...

Ли Хань отступил на два шага назад и ошеломленно опустился на кровать.

Выходит, он действительно умер некоторое время назад, а теперь захватил тело этого юноши и вернулся к жизни?

Неужели небеса сжалились над ним и подарили ему шанс прожить заново?

Разобравшись во всем, Ли Хань посчитал это невероятным, но всё же смирился — а какое еще могло быть разумное объяснение?

В прошлой жизни долги родителей загнали его в петлю, толкнув на прыжок с высоты, а после перерождения у него не осталось даже родителей. Теперь у них с этой бабушкой осталась лишь взаимная опора.

Подумав так, Ли Хань решил: раз уж небеса дали ему второй шанс на жизнь, он проживет ее как положено!

Тот парень по имени Шулэ, не переживай, я хорошо позабочусь о бабушке.

Поэтому с сегодняшнего дня Ли Хань мертв, а он — Шэнь Шулэ.

В этот момент бабушка вошла в комнату с пиалой в руках: — Шулэ, сынок, иди сюда, пей лекарство. Оно уже немного остыло, в самый раз. Если боишься горечи, бабушка тебе сахарку насыплет.

Не успела бабушка подойти близко, как Шулэ уже учудил густой запах китайских целебных трав. Он поспешно шагнул навстречу, обеими руками взял у бабушки пиалу, поставил ее на стол и усадил бабушку на край кровати.

— Бабушка, не переживайте, мне уже лучше, посидите, отдохните немного.

С этими словами Шулэ залпом выпил теплое отварное лекарство: хотя оно оказалось ужасно горьким, Шулэ не произнес ни слова.

Какой же у нас Шулэ послушный. — Заметив, что Шулэ не выглядит таким слабым, как раньше, и даже поумнел настолько, что больше не жалуется на горький отвар, бабушка расплылась в улыбке.

— Бабушка, а чем я болел? Какой сегодня день недели? Учителя ведь забеспокоятся, если я не пойду в школу? — Раз уж он решил считать себя Шулэ, некоторые вещи следовало выяснить наверняка.

— Сколько раз бабушка тебе говорила: не мори себя голодом ради экономии, здоровье превыше всего. Ты вчера только вернулся домой и сразу упал в обморок, чуть до смерти меня не напугал. — Бабушка с тревожным вздохом похлопала себя по груди. — Сегодня суббота, в школе выходной, не переживай.

Шулэ кивнул: вот оно что.

— Шулэ, раз ты только что поправился, приляг отдохни, бабушка не будет тебе мешать. Больше так не делай, слышишь? — Сказав это, бабушка взяла пиалу и собралась уходить.

— Не переживайте, бабушка. — Шулэ бережно проводил старушку до дверей.

Он еще раз внимательно осмотрел комнату. Хотя обстановка оставалась весьма спартанской, она выглядела куда лучше его прежней каморки. По крайней мере, по ночам больше не придется спать на маленьком диванчике.

Шулэ подошел к письменному столу, желая посмотреть, куда дошел в учебе тот юноша — сумеет ли он вообще угнаться за программой, появившись он в школе? Полистав учебники, он с облегчением обнаружил, что оба они учились в выпускном классе средней школы, и пройденный материал у них примерно совпадал. Как раз то, что нужно.

Вдруг Шулэ заметил на поверхности стола несколько слов, нацарапанных карандашом, — след был совсем блеклым.

Мне так хочется заснуть и больше никогда не просыпаться, но если я умру, что же станет с бабушкой?

Эту строчку наверняка написал настоящий Шэнь Шулэ... Неужели он, как и сам Ли Хань в прошлой жизни, тоже отчаялся в этой жизни?

Шулэ не понимал, что именно произошло с тем Шэнь Шулэ, раз он решился на подобное, но теперь он точно знал одно: отныне он — Шэнь Шулэ, он будет жить полноценной жизнью и обязательно позаботится о бабушке вместо того парня.

<http://bllate.org/book/24924/2949353>